

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мунэн Ж.** Теоретические проблемы перевода. Перевод как языковой контакт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М : Наука, 1978. С. 36–41.
2. **Щерба Л. В.** К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. – Л : Наука, 1974. – С. 313–318.
3. **Залевская А. А.** Вопросы теории и практики исследования двуязычия // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты : Материалы Междунар. шк. - семинара (VI Березинские чтения). – Вып. 16. – М : ИНИОН РАН, АСОУ, 2010. – С. 63–69.
4. **Загорюлько Л. П.** Изучение языка в образовательном процессе как актуальная проблема современного информационного общества // Философия образования. – 2010. – № 1(30). – с. 226–233.
5. **Мартынец М. С., Глинкина Г. В., Зорина В. Л.** К вопросу о единстве языков в их многообразии // Философия образования. – 2007. – № 1(18). – с. 233–237.
6. **Даштоян Е. Н.** Становление дискурсивного мышления при овладении вторым языком в условиях учебного двуязычия : дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2005. – 205 с.
7. **Миньяр-Белоручев Р. К.** Как стать переводчиком? / отв. ред. М. Я. Блох. – М : Готика, 1999. – 176 с.
8. **Беляев Б. В.** Психологический анализ процесса языкового перевода // Иностранные языки в высшей школе. – М : Росвузиздат, 1963. – Вып. II. – С. 149–162.
9. **Медведева И. Л.** Опора на внутреннюю форму слова при овладении иностранным языком // Слово и текст в психолингвистическом аспекте. – Тверь : Изд-во ТвГУ, 1992. – С. 73–80.
10. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. – М : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
11. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Т.** Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М : Наука, 1990. – 246 с.
12. **Найда Ю. А.** К науке переводить. Принципы соответствий // Лингвистические аспекты теории перевода. – Ереван : Лингва, 2007. – С. 4–31.
13. **Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М : Наука, 1988. – 214 с.
14. **Текст как явление культуры** / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, А. Ю. Сорокин. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1999. – 214 с.

УДК 372.016:94 + 378 + 93

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

А. П. Остроменский (Новосибирск)

В статье отмечается, что в условиях массового высшего образования и реализации его неолиберальной модели историческое образование испытывает значительные трудности. Они определяются как общим

Остроменский Александр Петрович – старший преподаватель кафедры международных отношений и регионоведения ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: ostromenski@rambler.ru

падением эрудиции студентов, так и очевидной нерыночностью исторических знаний. Автор анализирует практики, которые помогают студентам ликвидировать пробелы в исторических знаниях, повышают общий уровень их культуры, что является одной из традиционных задач высшего образования.

Ключевые слова: историческое знание, тезаурус, методика преподавания.

SOME ASPECTS OF TEACHING HISTORICAL DISCIPLINES

A. P. Ostromenski (Novosibirsk)

It is indicated in the article that, under the conditions of mass higher education and realization of its neo-liberal model, the history education experiences considerable difficulties. They are caused by both general decline of student erudition and obvious non-marketable nature of historical knowledge. The author analyzes the practices which help students eliminate the gaps in their historical knowledge and raise the general level of their culture which is one of the traditional problems of higher education.

Key words: historical knowledge, thesaurus, educational practices.

Поскольку образование в целом и высшее образование в частности, являясь одним из институтов общества, тесно связано с общим положением дел в социуме, постольку общество заинтересовано в подготовке квалифицированных специалистов с соответствующими навыками и умениями, обладающих к тому же ценностными ориентирами и опирающихся на определенную культурную традицию.

Вуз призван хранить, преумножать и транслировать как знание, так и культурный опыт. Соответственно, человек, поступающий в высшее учебное заведение, должен быть способен эти функции выполнять. Техническая сторона деятельности вуза заключается в предоставлении студенту возможности реализовать собственный потенциал. При этом, по большому счету, вуз не «учит» студента – он сам должен учиться, используя те возможности, которые ему предлагаются. Любое образование – это, прежде всего, самообразование. Личная мотивация и способности имеют первостепенное значение. Не все способны создать новое знание, но и не все способны понять и воспроизвести старое. В любом случае, высшее образование должно являться и одним из инструментов социального отбора («процеживания», как сказал бы Рихард Турнвальд). Однако эта традиционная функция не соответствует неolibеральной концепции высшего образования [см. : 5], которая в последние годы стала ведущей.

Исторические дисциплины, занимающие важное место в подготовке самых разных специалистов, оказываются, с этой точки зрения, совершенно нефункциональными. Знание исторических реалий не является конкурентным преимуществом. Если все вокруг не знает истории, то невежество отдельного конкретного человека не имеет значения.

Типичным примером служат переводы зарубежных фильмов, где «emperor Nero Augustus» так и произносят «император Ниро Августус»,

полагают что Александр Великий жил в VI веке до нашей эры, а с Аттилой на Каталаунских полях сражался некто Этий. Люди, делавшие эти переводы, абсолютно не знают истории, но не лишаются работы. Они, видимо, неплохо знают разговорный английский язык, и этот навык востребован на рынке. Поскольку работодатель также не знает, что «Nero» – это на самом деле «Neron», то перевод его вполне устраивает, хотя, с традиционной точки зрения, переводчик должен быть признан профессионально непригодным.

Молодые люди, поступающие в вузы, делают логичный вывод о ненужности исторических знаний. Стоимости они не имеют, но и для того чтобы считаться «образованным», они тоже не нужны. Это является одной из причин слабости исторических знаний современных студентов. И они не стремятся их приобрести.

Кроме того, на студента влияет и широко пропагандируемая идея образования как услуги. То есть специфического, но все же товара. Студент и его родители, которые платят за образование, покупая его, как обычный товар и услугу.

Приходя в парикмахерскую, клиент не стрижет себя сам. В кинотеатре не снимает фильм, а созерцает. Потребитель услуги субъектен только в момент выбора услуги. Он пассивен в процессе ее потребления. В нашем случае студент становится объектом применения «образовательных технологий», которые должны его научить. Если преподаватель пытается заставить студента действительно учиться, то он стремится минимизировать свои усилия, по сути, сводя их к серии ритуальных действий (посещение занятий, сдача чужих текстов в качестве рефератов, курсовых и дипломных работ и т. д.). Студент действует вполне рационально, направляя свою энергию на получение конкретного конечного результата – диплома об окончании высшего учебного заведения.

Массовое высшее образование, превращение его в социальную норму сделали ценностью не само образование, а именно диплом об окончании соответствующего заведения.

Эти факторы, наряду с функциональной безграмотностью многих молодых людей, затрудняют как преподавание исторических дисциплин, так и усвоение материала студентами. Они часто не понимают текста, который читают, не могут адекватно воспринять лекцию. В данной статье хотелось бы коснуться некоторых учебных практик, позволяющих в какой-то степени скорректировать удручающую картину студенческого невежества при преподавании истории. В течение ряда лет мне пришлось вести различные исторические курсы в нескольких учебных заведениях Новосибирска для студентов-регионоведов, будущих специалистов по связям с общественностью, журналистов и историков первого года обучения. С будущими историками возникало меньше всего проблем, что вполне объяснимо высокой мотивацией основной массы. При преподавании на остальных специальностях основные проблемы касались хронологии, географии, исторических персоналий.

Представление о хронологии у студентов чем-то напоминает воззрения австралийских аборигенов: все, что студент лично не видел, находится во «времени сновидений», о самых известных исторических личностях

высказываются определения типа: «царь», «воин». Несмотря на усиленное обучение иностранным языкам (как в школе, так и в вузе), у студентов отсутствует «чувство языка». Имя «Фридрих» не вызывает ассоциации с германскими землями. Суждения о географии сделали бы честь обитателю захолустного средневекового монастыря. Современный студент имеет весьма приблизительное представление о современной географии; что уж говорить об исторической?

Очевидно, что в первую очередь следует ликвидировать географическую безграмотность, граничащую с невежеством.

Технические возможности не всегда позволяют использовать карту, на которой наглядно можно было бы показать студентам, где находится, скажем, остров Сфактерия. Поэтому фраза «На острове Сфактерия были окружены и взяты в плен около 400 спартанских воинов» понятна студенту лишь отчасти. Даже уточнение, что Сфактерия прикрывает вход в гавань Пилоса, картины не проясняет. Большинство студентов не знает, ни где Пилос, ни где даже полуостров Пелопоннес. Для них это равнозначно «где-то» или «в Тридевятиом царстве».

В самом начале семестра студенты получают список необходимых географических названий и в течение первых двух недель обучения проводится контрольная работа. В ходе выполнения контрольной студенты обязаны нанести и подписать на контурной карте примерно двадцать географических пунктов. Как показывает практика, стопроцентного результата с первого раза не добивается ни один студент, хотя в заданиях представлены только важные географические пункты. Процентом тридцать правильно указывают пять и менее пунктов. Контрольные работы проводятся до тех пор, пока большинство не покажет результата на уровне 70–80 %, это позволяет надеяться, что, услышав словосочетание «битва при Киноскефалах», аудитория будет примерно представлять, где в Фессалии находится эта холмистая местность.

Следует заметить, что недостаточно выдать студенту список необходимых географических названий. При поиске их на карте студент может столкнуться с рядом трудностей. Во-первых, некоторые пункты носят одинаковое имя, находясь порой на разных континентах. Не будем упоминать США, где есть населенные пункты, одноименные почти всем более или менее крупным городам Старого света (например, Санкт-Петербург). Но студент с легкостью может перепутать Фивы, расположенные в Беотии, и Фивы, бывшие одно время столицей Древнего Египта. Надеяться на то, что учащийся сам поймет – исходя из контекста изучаемой эпохи или региона – местонахождение какого именно населенного пункта ему надо знать, не приходится. Для него любые Фивы одинаково незнакомы, и он остановится на том пункте, который первым попадет на глаза. Во-вторых, часто на исторических картах подписи расположены таким образом, что не совсем понятно, к какому месту они относятся. Например, студент может перепутать уже упоминавшийся о. Сфактерия с одним из Энузских (Ойнузских) островов. Впрочем, как и Сиботские острова с Паксусом и Пропаксусом.

Возможным выходом является составление и предоставление в распоряжение студента соответствующего тезауруса [4]. Воспользовавшись

тезаурусом, учащийся будет знать, что Сиботы находятся между материком и о. Керкира, а не южнее этого последнего. Соответственно, не допустит ошибки.

Впрочем, необходим не только географический тезаурус, но и тезаурус всей лексики, встречающейся при преподавании данного курса. Причина – студенту незнакомы многие слова, но он самостоятельно не стремится узнать их смысл, предпочитая бездумно воспроизводить фразы, их содержащие, чтобы минимизировать усилия при обучении. Иногда полезно поручать студентам составление тезаурусов по конкретным темам, стимулируя их активность в получении достоверной информации.

Интернет, создавший глобальное информационное пространство, породил слона, которого с разных сторон ощупывают слепцы. Студент не обладает навыками оценки информации, не понимает разницы между рефератами, монографиями и учебной литературой. Несмотря на распространенное мнение о повальной компьютерной гениальности «поколения Next», студенты (по крайней мере, гуманитарных специальностей) не умеют накапливать и структурировать информацию. Им незнакомы веб-органайзеры и современные поисковые программы.

Аналогичным образом проводятся контрольные работы по персоналиям и датам. Подобные методики используются давно и не без успеха. В процессе обучения в университете мне и самому приходилось сдавать многостраничные списки дат и заучивать биографии политических деятелей.

Однако подобный подход дает лишь кратковременный результат – это, во-первых. А во-вторых, у студента в голове параллельно существуют три вида знаний и при этом они никак не пересекаются. То есть студент знает, что некогда был король из династии Капетингов Филипп II Август; возможно, даже знает, что при жизни он носил прозвище Завоеватель; знает, что была некогда битва при Бувине и, вероятно, сможет найти это место на карте. Но вот связать все воедино сможет уже не каждый. В целом получается, что в голове студента царит хаос из имен, дат, названий, но системы не складывается.

Не будем обсуждать здесь многочисленные советы по запоминанию дат [3], большинство из которых крайне неудобны и вызывают отторжение из-за самой формы. Тем более что в любом случае студент не получит системы. А между тем система задается самой историей.

Максимального успеха можно достичь, заставляя студентов выучить прежде всего годы правления всех монархов или правителей изучаемых стран. Без всякого исключения. Разумеется, придется запоминать незначительных правителей, но в противном случае будут образовываться лакуны, которые нечем заполнить. Список правителей образует «сеть», которая «набрасывается» на историю той или иной страны. Годы правления каждого монарха образуют ячейку, в которой помещаются те или иные события и места, в которых они происходили. Поэтому так важны абсолютно все правители.

К сожалению, подобная методика неприменима к некоторым странам и даже эпохам. Абсурдно требовать запомнить афинских архонтов-эпонимов или римских консулов, сменявшихся каждый год. Проблематична

польза такого подхода при изучении истории стран с нестабильной политической ситуацией (например, Италии, где правительства менялись чрезвычайно хаотично и слишком часто). За время правления династий Капетингов, Валуа и Бурбонов, то есть более чем за 800 лет, престол занимали тридцать три монарха. Вполне обозримое количество. А за недолгую, прямо скажем, историю Итальянской Республики, сменилось более 100 кабинетов. От того, что некоторые лидеры возглавляли несколько правительств подряд, легче не станет, учитывая, что часто они возвращались к руководству страной и после значительных перерывов. Это создает только дополнительные трудности.

Получается, что методика хорошо действует только при изучении истории стран с длительной монархической традицией (средневековые королевства, восточные монархии, Россия), США, Франции Пятой республики.

Практика показывает, что около пятнадцати процентов студентов справляются с поставленной задачей в полном объеме. Это является неплохим результатом, учитывая полное отсутствие навыков, знаний и умений у первокурсников. Эти пятнадцать процентов составляют основную массу тех, кто в принципе способен получить высшее образование.

Хронологический каркас необходимо подкрепить некоторыми биографическими сведениями, которые могут быть достаточно ограниченными по объему. Но не это главное. К большому сожалению, как [1], так и современные [2] учебники, например по истории Средних веков, содержат крайне бедный иллюстративный материал. Исторические карты и некий перечень дат содержит любой учебник по истории, а вот портретов исторических деятелей практически нет.

Между тем визуализация исторических персонажей дает студенту возможность реализовать ресурсы зрительной памяти, создавая цепочку «имя – образ». Следует заметить, что предлагая студенту изображения исторических деятелей, необходимо использовать, по возможности, прижизненные или близкие по времени. Желательно – предоставляющие одежду, вооружение или какие-либо другие предметы, характерные для современной персонажу эпохи. Это поможет продолжить ассоциативный ряд, который примет следующий вид: «имя – образ – эпоха».

Еще одним методом ликвидации исторической безграмотности является коллективное обсуждение на семинарских занятиях фильмов на исторические темы. Благо, современный кинематограф предлагает широкий выбор подобных картин, имеющих популярность и у молодежной аудитории. Студентам предлагается оценить историческую достоверность постановки, основываясь на изучении соответствующих исторических источников и серьезных исследованиях. Первокурсники с завидным энтузиазмом берутся за выполнение подобных заданий.

Разумеется, подобные нехитрые практики не способны решить проблему воспроизводства культуры в целом и исторического знания, в частности. Однако их применение позволяет надеяться, что они позволят с большим основанием называть выпускников вузов «образованными» в традиционном смысле этого слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **История** средних веков : учеб. / М. Л. Абрамсон и др. ; под ред. Н. Ф. Колесниченко. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Просвещение, 1986. – 575 с. : ил.
2. **История** средних веков : в 2 т. : учеб. / под ред. С. П. Карпова. – 4-е изд. – М. : Изд-во Моск. ун-та : Высшая школа, 2003. – 640 с.
3. **Метод** запоминания дат и исторических событий. Приемы улучшения памяти. Ч. 4. [Электронный ресурс] – URL : http://1sentyabrya.ru/school/study/2006/09/01/articles_2176.html
4. **История** стран Европы. Ч. 2 (Методические рекомендации и справочные материалы для специальности 032300- Регионоведение. 1 семестр) / сост. А. П. Остроменский. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2009 – 25 [2] с.
5. **Tabb W.** Globalization and education as a commodity [Электронный ресурс]. URL : <http://www.psc-cuny.org/jcglobalization.htm>

УДК 372.016:908 + 378

ПРЕПОДАВАНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМ-РЕГИОНОВЕДАМ В СООТВЕТСТВИИ С ПРИНЦИПАМИ БОЛОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Д. Н. Куликова, В. И. Пинкин (Новосибирск)

В статье предлагается определение особенностей преподавания гуманитарных дисциплин студентам-регионоведам в рамках жестких требований, заданных Болонскими стандартами. Авторы на примере курсов «Новая и новейшая история стран Европы» и «Культура, религия, литература стран Европы» показывают, как меняется методика преподавания гуманитарных дисциплин студентам-регионоведам западного направления в условиях применения новых требований к учебному процессу. Определяются пути адаптации этих учебных курсов к Болонским стандартам и открывающиеся возможности совершенствования системы подготовки востребованных специалистов.

Ключевые слова: *высшее образование, гуманитарные дисциплины, Болонский процесс, регионоведение, инновации, методика преподавания, балльно-рейтинговая система.*

Куликова Дарья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: dashik_k@mail.ru

Пинкин Вячеслав Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: PinkinV@yandex.ru